

Глава 3. Новые враги.

В конце концов, битва против демонов в севере Альянса закончилась в виде временного отступления демонов.

Во время боев различные страны Альянса понесли значительные потери, и каждая из их войск временно отступила для реорганизации. Итак, результатом битвы оказалась ничья из-за урона обеих сторон.

Между тем, услышав историю о том, что демоны нацелились на Хацуми, король Миазена попросил ее и остальных вернуться и усилил оборону столицы.

Хотя, если бы явился противник, который подавил и Суймей, и героя Хацуми, они были бы обречены на поражение, сколько бы солдат не собрали, но это был единственный защитный план, который они могли проверить. Были собраны солдаты из области Миазена, и по городу расхаживало столько патрулей, что каждый мог бы сказать, что они перегибают палку.

Кроме того, королевский суд, казалось, по-прежнему проявлял бдительность по отношению к Суймей, но в настоящее время ничего касаясь этого вопроса не предпринимал, и в частности это привело к тому, что они просто игнорировали его.

Через несколько дней после того, как Суймей и другие покинули сцену битвы, Кучиба Хацуми тоже вернулась с поля боя, когда стало определено, что в сражении против демонов возник перерыв. И теперь она посещала одно определенное место.

Этим местом являлся пансионат Сумеречного Павильона. В этом здании Суймей и другие снимали комнаты. Хацуми поднялась по установленным на входе двойным лестницам и, прошагав по перилам с кожаным покрытием, направилась к гостевой комнате. Вскоре она прибыла к месту назначения и постучала в деревянную дверь.

«Эмм, могу я войти?»

Говорить что-то такое, хоть и уже прошла через фойе, было несколько странно, но, поскольку она была здесь, чтобы навестить кое-кого, Хацуми чувствовала, что должна это сделать. Через некоторое время послышались тихие шаги, приближающиеся к другой стороне двери. И затем дверь открылась.

«Иду. Ах! Так это вы Герой-доно».

«Да. Эмм, если правильно помню, Стингрей-сан ... да?»

«Да, с последней встречи прошло... не так много времени.»

Появившейся перед Хацуми была Фельмения Стингрей. Она говорила с такой интонацией, словно рылась в своей памяти, на что Хацуми спокойно улыбнулась. Из-за положения стоящего перед ней человека, Фельмения, как подобает, положила руку на грудь и поклонилась.

«Добро пожаловать, Герой-доно. Мы искренне приветствуем вас в этих жилищах.»

«Э-э, ах, да. Позаботьтесь обо мне.»

Хацуми слегка заколебалась из-за внезапных изменений в отношении, но этот вид Фельмении тут же рассыпался, а выражение ее лица стало расслабленным.

«Кстати, неужели вы тут одна? Без сопровождения?»

«Да. Я прокралась одна. Поэтому будет проблемно, если кто-то меня увидит».

Сказала Хацуми, грустно улыбнувшись. Возможно, это было несколько грубо, но она, должно быть, устала. Никто из людей во дворце не подумал о том, что Хацуми уйдет, чтобы посетить Суймея. После возвращения в город, она пыталась навестить его несколько раз, но король и министры кабинета, похоже, передали приказ страже содержать героя во дворце из-за инцидента, в котором она стала целью. Поэтому ее единственным выбором стал тайный побег. Это было несколько иронично, но она действительно считала, что самое безопасное место на самом деле здесь, - но оставляя это в стороне.

«Ну, нет смысла просто стоять тут, пожалуйста, входите».

Заговорила Фельмения, открывая дверь и отходя в сторону, чтобы освободить путь для Хацуми.

«Кажется, я наконец смогу расслабиться. Во дворце, на улицах, везде охранники, охранники, охранники. Откуда все они повыходили ...?»

«Тяжелые времена ведь. Итак, Герой-доно, что вас привело сюда сегодня?»

«Я подумывала заглянуть, чтобы поблагодарить за свое спасение. Гильдмастер сказала, что Суймей в это время скорее всего будет в гостевой комнате, поэтому я сюда и пришла.»

«Вот как. Суймей-доно в настоящее время находится в своей комнате, сортирует некоторые документы. Если подождете, не думаю, что он сильно задержится?»

«Тогда так и поступлю».

Прислушавшись к словам Фельмении, Хацуми села на стул в комнате для гостей. Похоже, что они планировали собраться здесь, поскольку Фельмения уже подготовила чай. Сделав глоток, Хацуми услышала звук открытия двери.

«Уупс, Хацуми-джоу. Так ты пришла.»

Появившейся была Лефилия. Увидев неожиданного посетителя, она удивилась. Хацуми встала со своего места и поздоровалась с ней.

«Добрый день. Вы же Лефилия, да?»

«Да.»

После того, как Лефилия подтвердила это, Фельмения начала объяснять ей ситуацию:

«Похоже она здесь, чтобы выразить свою благодарность за прошедший день».

«Довольно вежливо с твоей стороны. Извини, что пришлось пройти такой долгий путь.»

«Нет. Я уже сказала это в прошлый раз, но позвольте мне еще раз поблагодарить вас за подкрепления. Благодаря этому мы смогли безопасно вернуться».

Следуя стандартным японским этикетом, Хацуми поклонилась, чтобы выразить свою благодарность. Подумав, что это уже чересчур, Фельмения начала размахивать руками, как бы говоря, что она преувеличивает.

«Ничего такого. Мы лишь оказали поддержку Суймею-доно. Если хотите выразить свою благодарность, то следует благодарить именно его.»

«Аах. Если бы Суймей-кун не сказал, что он пойдет, эти подкрепления, вероятно, вовсе бы и не появились. Правильно, единственный, кого нужно благодарить, – это Суймей. Пожалуйста, не бери нас во внимание.»

Обе высказались скромно. Из их отношения Хацуми могла смутно ощущать, что между ними есть стена. Практически, это была первая подобная их встреча, так что с этим действительно нельзя было что-то поделать, но казалось, что они бдительны к чему-то еще.

Хацуми продолжила потягивать свой чай, держась за такие мысли. Когда Лефилия заняла свое место, Фельмения решила, что наступило подходящее время, и в робкой манере сделала первый шаг.

«Хмм ... Герой-доно, могу я кое-что у вас спросить?»

«Да? О чем?»

«Это о Суймее-доно, ммм, какие между вами отношения?»

«Кажется, мы кузены. Якаги не говорил вам об этом?»

«Конечно нам это интересно, но ...»

«Что-то не так?»

«Ах, нет ...»

Фельмения неловко отвела взгляд, казалось, она затруднялась о чем-то спросить. Хацуми не могла сказать, хотела ли Фельмения своим окольным путем дать понять или сказать что-то, но пока она размышляла над этим, заговорила Лефилия:

«Тебе не стоит быть медлительной с этим(Фельмении). Хацуми-джоу, я хотела бы сразу же перейти к делу. Что ты думаешь о Суймей-куне?»

«Ч-что, с чег ...»

Хацуми дернулась, словно ее только что укололи в сердце. Когда ее спросили, что она думает о нем, она уже начала догадываться, что они имели в виду. И затем, чтобы показать, что ее мысли идут в верном направлении, та, кто спросила ее, Лефилия, продолжила говорить с несколько смущенным и покрасневшим лицом:

«Э-эм, ну... знаешь ... Я говорю, любишь ты его как парня или нет ...»

«Г-герой-доно, что вы думаете о Суймее-доно!?»

Словно с цепи сорвавшись, Фельмения наклонилась вперед с страшным выражением лица. Обе они были довольно серьезными, но ...

«Погодите секунду! Почему вы спрашиваете меня о чем-то подобном?»

«Потому что для нас это важно».

И после этого, Хацуми, наконец, получила представление о том, с каким намерением они задавали такие вопросы. Как только она это поняла, Фельмения и Лефилия, похоже каким-то образом почувствовали, что Хацуми думает о Суймее.

-А затем, каждая: и Хацуми, и Лефилия, и Фельмения отреагировали ...

«Фуу.»

«Хоу».

«Мумуму ...»

И стали мрачно смотреть друг на друга. Все трое смотрели друг на друга, как на соперниц.

Именно тогда, закончив организацию своих документов, прибыл Суймей. После завершения своей работы он находился в хорошем настроении и вошел, напевая песню. И по какой-то причине прямо перед его глазами три красавицы стреляли друг в друга искрами.

«Э ... Что это? Что происходит?»

Итак, битва, связанная с тупоголовым чародеем, только началась.

□

-Лиана Зандарк недавно разработала странную привычку 'обнимать'.

После того, как она начала собираться вместе с Суймеем и другими, всякий раз, когда ее одиночество становилось невыносимым, она цеплялась за одного из трех. Вероятно, так получилось, из-за того, что она была осведомлена о том, что значит быть избалованным другими. До сих пор с ней подобное особо не случалось, но когда она оставалась одна ночью, или когда вдруг вспоминала время, когда Роуж еще не подобрал ее, она начинала думать, что все закончится так, как было раньше, и она останется одна.

В те времена она была принята одним из этих трех, и ее подавленное сердце успокоилось. Лиана прошла тот возраст, когда ребенок хочет объятий, и знала, что не должна так делать, но Лефилия сказала, что она должна компенсировать все те объятия, которые должны были быть у нее с рождения.

Чувство одиночества у нее появлялось ни с того ни с сего. Этот день не стал исключением.

«Кого, мне сегодня, выбрать».

Шагая к гостевой комнате, Лиана размышляла над тем, кто сегодня будет ее лелеять. Если сегодня все идет как обычно, то все должны собраться в гостевой комнате, чтобы отдохнуть, попивая чай.

Партнер для объятий у Лианы решался по очереди. Если бы она все время обнимала одного человека, она в конечном итоге начала бы доставлять неудобства, поэтому, после того, как перед ней будет лебезить Лефилия, следующей будет Фельмения, а потом Суймей. Также при выборе партнера она учитывала и их собственные ситуации и временами перепрыгивала очереди.

В течение последних нескольких дней Суймей был сильно занят организацией касающихся ритуала призыва героев данных, которые он принес из леса черных деревьев. Из-за этого

Лилиана в это время сосредоточилась на двух других, и сегодня хотела использовать его, но -

«Суймей, пожалуйста, я хочу ...объя-?»

-Как только она открыла дверь в комнату, в поле ее зрения оказались три девушки, которые смотрели друг на друга, стреляя искрами из глаз, и фигура сильно дрожащего Суймея.

Только увидев эту ситуацию, умная Лилиана смогла осознать все, что произошло в этой комнате. Ей сильно повезло, что ее голос был несколько заглушен звуком открытия двери. Заметив ее, девушки ненадолго посмотрели на нее, и, ничего не сказав, вернулись к своему противостоянию.

Суймей, который оказался в ловушке этой атмосферы, смотрел на нее с облегченным выражением лица, думая, что это помощь свыше. И потом она услышала это, неуклюжий и жалкий голос Суймея:

«Л-Лилиана. Что случилось?»

Отвечая на его вопрос, Лилиана начала закрывать дверь.

«Ни, чего. Я вернусь. Пока...»

«Нет, подожди. Не уходи. Никаких 'пока'. Оставайся здесь. Я умоляю тебя.»

«Не обращай на меня внимания. Пожалуйста, сделай все, что в твоих силах.»

«Эйэйэйэйэй! Разве ты не пришла сюда, из-за того, что тебе что-то было нужно? Ты ведь ранее что-то сказала, да? Ты только что сказала что-то на об-, ведь так?»

Заметив, что Суймей пытался задержать Лилиану в комнате, все остальные взгляды теперь были сосредоточены на ней. Возможно, ощутив что-то, герой Хацуми, из ниоткуда пришедшая в гости, стала довольно пугающей. А потом...

«Этот ребенок, Лилиана-чан, да? Мне показалось, что она только что говорила что-то про объятия...»

Так она услышала. Хацуми, прищурившись, уставилась на Суймея. Уши героя действительно были чем-то, чего стоило опасаться. Поскольку Суймей точно знал, что подразумевали эти слова, он хриплым голосом проговорил:

«Ах! Аах это! Это, эмм ...»

«Эй ты, только не говори, что делаешь неприличные вещи с этим маленьким ребенком?»

«Да я бы никогда не стал подобное совершать!»

«Тогда что это только что было?»

«Э? Нет, эмм, это ...»

Когда Хацуми осмотрела Суймея сверху вниз, ее взгляд внезапно стал острым. Казалось, словно она смотрела на какое-то насекомое. Даже Лилиана не могла не дрожать при этом. Однако, Суймей, позволяя ей прижаться к нему, точно не делал этого с какими-либо злыми намерениями. Он понимал, какого ей, из-за того, что и сам потерял свою семью. И чтобы

облегчить ее ношу, позволял ей обнимать себя.

Однако в этой смертельной атмосфере, где мощь героя удвоилась, когда та узнала о чувствах Фельмени и Лефилии, Хацуми, несомненно, спонтанно обрушится и убьет Суймей прежде, чем она (Лилиана) закончит объяснение.

Увидев, что Суймей затрудняется дать объяснение, Хацуми начала протягивать руку к мечу, висевшему на талии. Когда от ее талии раздался звук металла, Суймей беспрецедентно жалким образом заговорил:

«Умм, понимаешь ...»

«Уму, на самом деле ...»

Фельмени и Лефилия тоже обнаружили, что трудно кинуть ему спасательную веревку. Говоря практически, Лилиана действительно пришла сюда, чтобы обниматься. Поэтому, похоже, они не могли придумать, как бы соврать. Так что единственной, кто смогла бы разрешить эту ситуацию, была Лилиана.

Прямо сейчас, Хацуми приближалась к Суймею с ужасающе угрожающим взглядом и давлением, превосходящим давление демонов. Она была похожа на Владыку Демонов. Лилиана, конечно, не единственная, кто так думал. Она никогда не видела Владыку Демонов, но не было другого существа, с кем ее можно было сравнить. И затем Лилиана встала между ними.

«Герой Хацуми, я сказала не объятия, а «объявления». Я пришла сюда, чтобы получить более подробное объяснение магии объявления, которой меня учил Суймей, поэтому я сказала: 'Суймей, пожалуйста, я хочу обучиться магии объявления'. Вы, должно быть, не правильно меня поняли».

В напряжении противостояния герою, отчет Лилианы стал несколько механическим. Тем не менее, оправдание все равно было неубедительным. Устрашающее выражение лица Хацуми совсем не изменилось.

«Фуу. Если это так, то почему эти трое не могли этого сказать?»

«Магия чародея - это тайное искусство. Так что нужно уметь держать рот на замке, кто бы не находился рядом, поэтому эти трое, наверное, и не решались что-либо сказать».

«Но.»

«Герой Хацуми. Неужели похоже на то, что я нахожусь в возрасте, когда мне необходимы объятия?»

Лилиана переключила внимание Хацуми на новый вопрос. Это будет игра, которая решит исход. Призом при победе станет небольшое облегчение, а при поражении Суймей лишится жизни. Итак, Хацуми не могла найти слов для ответа и застонала с «Уу ...». Тело Лилианы было детским, но, поскольку ее речь была довольно зрелой, Хацуми, должно быть, посудила, что она и в самом деле не была в том возрасте.

«Ясно. Ты права. Извини.»

«Я тоже должна извиниться, раз уж все началось из-за меня».

Подведя это к концу, Лилиана быстро склонила голову. С этим, Хацуми не убьет Суймея. Она выиграла ставку. Но вдруг ей в голову пришла мысль. Теперь, когда это произошло, она не сможет обниматься с Фельменией или Лефилией, пока не уйдет Хацуми.

<http://tl.rulate.ru/book/33/268763>